

Глава 96 – На волосок от гибели (3)

[Саундтрек: CLANNAD Mabinogi Arrange Album – 07 – Inside a Cradle Overflowing with Light]

Амандина оглядела затихших людей вокруг и, ничего не поняв из их непроницаемых лиц, подозрительно покосилась на Брэнделя. Пускай ее и не было на руднике, и она, в отличие от будто в рот воды набравший Медиссы, не знала, что там произошло. Впрочем, и ребенку было понятно, насколько влюбленными глазами Скарлетт смотрит на Брэнделя.

Тот погладил ее по голове, а она трогательно улыбнулась в ответ.

Увы, мимолетная улыбка быстро увяла, лишь подчеркнув хрупкость и незащищенность перед лицом смерти.

- Добро пожаловать домой... господин, – она не ела уже несколько дней, продержавшись лишь на воде, и вышел лишь шепот.

- Да, я вернулся, – кивнул Брэндель.

- Как дела в Шаффлунде, удалось все наладить?

Брэндель ответил лишь ободряющей улыбкой, не желая лгать.

- Или вы вернулись, чтобы провести меня? – в ее голосе прозвучали и легкая неуверенность, и ожидание одновременно.

И тут же Скарлетт закрыла глаза и замерла, задержав от напряжения дыхание. Мучившая ее всю ночь боль вернулась, ударив с такой силой, что оставалось только бессильно ждать, пока она утихнет. Остальные тоже замерли, не смея проронить ни слова.

Довольно скоро Скарлетт судорожно вздохнула, несколько раз дернувшись, и успокоилась. Отвернувшись ото всех, она посмотрела в окно, словно впитывая каждое мгновение окружавшей красоты, и тихо спросила:

- Мне можно помочь?

- Да, – кивнул Брэндель.

- Правда?

- Я хоть раз тебе лгал?

Скарлетт на мгновение задумалась: действительно, не лгал, но...

- Но я же чувствую, лжешь! – Скарлетт почти сдалась, не зная как выразить свои эмоции и готовая расплакаться, – я же слышала, о чем вы говорили! – тут она снова отвернулась, принявшись наблюдать за игрой солнечных лучиков в кронах деревьев и едва слышно добавила, – нет, это не выход, нет смысла продолжать вытаскивать меня с того света. Пора!

Мелькнувшая на лице девушки лихорадочная улыбка тут же угасла.

- Как ты можешь! – перебила Амандина и решительно шагнула вперед. Нельзя же... – и тут же замерла, поняв, что не может продолжать: не осталось слов, только тихая грусть.

Брэндель слегка поднял руку, но не в знак согласия с решением Скарлетт, а чтобы подтвердить, что выход все же есть.

- Еще пожелания будут? – мягко спросил он больную.

Остальные решили, что он смирился с неизбежным и задержали дыхание в ожидании. Взгляд полных слез глаз Скарлетт вернулся к Брэнделю.

Он же обещал, что не оставит ее, и все же поступил именно так. В очередной раз за свою короткую жизнь она убедилась, что все данные ей обещания неизбежно оказываются ложью. Пускай ничего нельзя сделать, но зачем было обещать?

«А может, я хочу слишком многого прошу? Неужели я хочу невозможного?»

Всю жизнь она старалась всем угодить, но осталась наедине со своей болью и отчаянием, и осознание этого убивало.

Не в силах сдержать слезы, она просто смотрела на Брэнделя, мысленно терзаясь вопросами.

«Почему я не смогла спасти дорогих мне людей?

Почему никто не может мне помочь?

За что я должна закончить жизнь чудовищем?»

- Господин... У меня на родине...– остановившись на мгновение, она продолжила со всхлипом –... была традиция...

И замолчала, пытаясь прийти в чувства и с достоинством передать последнюю просьбу.

«И ты ничем не лучше остальных обманщиков, лжец! И почему я не могу тебя возненавидеть?!»

- Когда кто-то готов встретиться с Матерью Маршой, самый близкий его человек целует его в лоб, чтобы помочь оставить позади все тягостные думы ... А остающийся в этом мире после этого будет всегда помнить уходящего...

Попытавшись сесть в кровати, она спросила:

- Господин, вы можете стать... моим самым близким человеком? Пускай на мгновение, а после...

«... можешь забрать мою жизнь».

Подняться не удалось: Скарлетт почти сразу же упала на подушки, рухнув в очередной темный морок.

- Командир, Эке, Юла, где вы? Почему вы меня оставили? – потерянно зашептала она, ища невидящим взглядом людей из прошлого.

Амандина, не выдержав, отвернулась, утирая глаза и шмыгая. Эмоции окончательно взяли над

ней верх: наблюдать за уходом Скарлетт, ничего не делая, она не могла. Медисса с Сизлем набрались сил и не сводили взгляда со смертного одра, решив быть с ней до конца.

- Закрой глаза, Скарлетт, – мягко произнес Брэндель.

Та снова будто вернулась в Шабли. Шелест листьев, легкий ветерок, свободно гулявший по холмам, покрытым лесом – именно здесь она провела большую часть жизни, возвращая иллюзии, и здесь же все они обратились в прах. Вспомнился смех соратников по оружию из Серых Волков, и их дружеские перепалки на привалах. Окружавшие ее сейчас в видении улыбки сияли как настоящие, и особенно две – Эке и командира.

Времена, когда она чувствовала себя спокойно и защищенно, такие близкие и такие далекие одновременно. Видение постепенно превращалось в кошмар: все вокруг вдруг стали отдаляться, один за другим исчезая в дымке, и сколько она ни пыталась их догнать, докричаться – ее словно не слышали.

И тут еще один знакомый голос попросил закрыть глаза. Ничего больше не видя перед собой, Скарлетт послушалась в надежде, что там, в другом мире, ее ждут друзья, но и там ничего не было – только темнота и отчаяние.

Продолжая изо всех сил сжимать веки, она ждала конца.

И тут к ее губам прижалось что-то прохладное.

Первым вернулось сознание: девушка вспомнила о своей просьбе и тихонько пискнула, чувствуя, как заливается краской.

«В губы... При всех... Как!»

Время тянулось бесконечно, а сердце бешено билось в ожидании того, что будет дальше. В голове было пусто и, казалось, она того и гляди умрет: не от заражения, а от жгучего стыда.

Похоже, поцелуй становился дерзким: давление на губы усилилось.

Скарлетт попыталась протестовать, но Брэндель, похоже, только этого и ждал: в открытый рот проникла какая-то сладость, заставив девушку замереть на месте.

«Ах ты извращенец!!»

- Пффф, – не выдержав, прыснул кто-то.

Ну все! Рука Скарлетт взлетела вверх, из последних сил шлепнув наглеца по... руке??

И тут же ее осенило, что происходит. Откуда силы? Почему она снова может связно мыслить?

И эта неопишуемая сладость во рту...

От ее боли не осталось и следа. С каждым вздохом к ней возвращалась энергия, а во рту словно струился теплый поток, разливаясь по всему телу и разгоняя морок.

Открыв глаза, Скарлетт обнаружила, что Амандина с Фелаэри едва заметно подрагивают от смеха, усиленно отворачиваясь, зато Сизль с Медиссой пораженно замерли, не в силах отвести взглядов от руки Брэнделя.

С надкушенным сияющим золотым яблоком.

Брэндель неподвижно замер, опустив уголки рта и сжав губы, силясь принять неизбежное. При виде того, как Скарлетт, пораженно оглядываясь по сторонам, поспешно садится в кровати, он помрачнел и принялся внимательно за ней наблюдать.

«Жизненная сила яблока продлит ей жизнь, но не остановит поражение: скорее даже усилит действие проклятой Крови. Судя по легендам, Золотое яблоко может изменить судьбу... Что ж, остается только надеяться, что сработает и в ее случае».

Других решений у него не было.

«К тому же, эта бестия говорила, что с яблоком что-то не так: вряд ли яд, но ничего хорошего точно ждать не стоит... Ой, а что это она так покраснела – неужели все-таки отравлено?»

Он-то решил поддразнить больную – и откуда ему было знать, что эта драконья девчонка и вправду что-то сделала с яблоком?!

- Что не так, ты плохо себя чувствуешь? – бросился расспрашивать он.

Скарлетт все казалось, что над ней потешаются, отчего та надулась, а хихикавшие Амандина с Фелаэри разразились громким хохотом.

Скарлетт захотелось срочно дойти до стены и с размаху об нее убиться, чтобы умереть со стыда.

[Бонус-трек: [ENG SUB] Kagerou Daze – Jin ft. Shouichi Taguchi (full version)]

<http://tl.rulate.ru/book/474/354706>